

На правах рукописи

Дружинина Юлия Викторовна

**СЕЛЬСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ПРОЦЕССЫ ФОРМИРОВАНИЯ
И СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Омск - 2014

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Новосибирский государственный педагогический университет» на кафедре отечественной истории.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Зверев Владимир Александрович.

Официальные оппоненты:

Зиновьев Василий Павлович, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», кафедра отечественной истории.

Валитов Александр Александрович, кандидат исторических наук, научный сотрудник, федеральное государственное бюджетное учреждение науки Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук, лаборатория истории освоения Сибири.

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Алтайская государственная педагогическая академия».

Защита состоится 09 декабря 2014 г. в ____ .00 на заседании диссертационного совета ДМ 212.177.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Омский государственный педагогический университет» по адресу: 644043, г. Омск, ул. Партизанская, 4а, ауд. 319.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Омского государственного педагогического университета (644099, г. Омск, Набережная им. Тухачевского, 14, библиографический отдел; <http://www.omgpu.ru/dissertatsionnye-sovety>).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И. И. Кротт

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. При многообразии работ по истории интеллигенции России малоизученными остаются вопросы, посвященные сельской интеллигенции Западной Сибири. Исследование этого социального слоя поможет дать более полную характеристику его общественной и профессиональной активности, взаимодействия его представителей друг с другом, с крестьянами и властью, и таким образом заполнит существующую лакуну в истории интеллигенции Сибири.

Своевременно обращение к истории сельской интеллигенции в связи с тем, что в изучаемый нами период шел, как и в настоящее время, процесс социальной модернизации, формировались институты и ячейки гражданского общества, что сопровождалось изменениями в культуре, хозяйственной деятельности, общественной жизни населения страны. Поэтому опыт интеллигенции досоветского периода полезен современной интеллигенции в деле организации медицинского, школьного, ветеринарного, агрономического дела, он может способствовать разрешению ряда актуальных задач в деревне.

Степень изученности темы. Заявленная тема до сих пор не являлась предметом специального изучения, но учеными рассматривались отдельные ее аспекты. В основу историографического обзора в диссертации положен проблемно-хронологический принцип. Выделено три периода, различающиеся по теоретико-методологической основе исследований: досоветский (1880-е гг. – 1919 г.), советский (с 1920 г. до конца 1980-х гг.), современный, начавшийся в 1990-е гг.

В трудах, появившихся до 1920 г., имеющих преимущественно описательный характер, между тем уточняется понятие «интеллигенция». Были созданы многочисленные научные и публицистические труды, посвященные интеллигенции как социальному феномену. Издаются работы, посвященные истории и актуальному для того времени состоянию в Европейской России медицины, образования, структур Русской православной церкви (РПЦ), крестьянского самоуправления – основных сфер, в которых была профессионально занята интеллигенция. Однако не появилось обобщающих работ по истории ветеринарии и агрономии в нашей стране.

На рубеже XIX–XX вв. написаны работы, авторы которых обращали внимание на трудности положения интеллигенции в Сибири (М. И. Альтшуллер, В. В. Кирьяков и др.). Отдельные аспекты состояния школьного дела в регионе отразили П. А. Голубев, П. Т. Виноградов, Г. Я. Маляревский, А. А. Мисюрев и другие авторы, что учитывалось нами при исследовании просветительской активности интеллигенции. Появляются труды, посвященные описанию влияния православного духовенства на религиозную жизнь крестьян Западной Сибири, миссионерской деятельности церковнослужителей. В штудиях по истории медицины акцентировалось внимание на малочисленности медицинского персонала в регионе (П. М. Головачёв, П. П. Еланцев, П. И. Мессарош и др.).

Характеризуя работы досоветского периода, отметим, что у исследователей только формировался интерес к интеллигенции в связи с преобразованиями,

происходившими в стране. Ученые и публицисты опирались на принципы позитивизма, основанные на приоритете исторических фактов, извлеченных из источников.

В историографии периода 1920–1980-х гг., развивавшейся на марксистско-ленинском методологическом основании, выделим три этапа в связи с переменами, происходившими в политической и социально-экономической структуре общества, изменением положения в нем интеллигенции.

1) В трудах 1920-х – середины 1950-х гг. утвердилось представление об интеллигенции как общественной прослойке. Появились обобщающие работы о развитии образования в Сибири конца XIX – начала XX в. (Н. С. Юрцовский, А. Ф. Эфирев, Г. И. Фураев). Выводы, содержащиеся в этих работах, привлекались нами при определении численности и направлений просветительской деятельности сельской интеллигенции.

В 1930 г. вышел труд Н. М. Никольского по истории РПЦ, который предопределил негативную характеристику деятельность духовенства в трудах и других историков. Исследователи сибирской медицины Е. С. Грудзинская, П. Т. Приходько отмечали, что в регионе не хватало медиков, санитарное состояние селений было неудовлетворительным. Выводы исследователей учитывались нами при реконструкции профессиональной и общественной активности интеллигенции в деревне.

2) Ученые второй половины 1950-х – начала 1980-х гг. изучали состав российской интеллигенции, создали первые обобщающие труды об этой «прослойке» общества (Л. К. Ерман, Р. О. Карапетян, В. Р. Лейкина-Свирская и др.) И. Г. Мосиной рассматривались качественные и количественные характеристики интеллигенции Западной Сибири, что облегчило нам определение численности сельских интеллигентов в этом регионе.

В указанное время исследователи – отечественные и зарубежные – издали обобщающие труды по истории школы и педагогической мысли в России дооктябрьского периода, отражавшие отдельные аспекты профессиональной деятельности педагогов Сибири, их правовое положение (А. В. Ососков, Ф. Ф. Шамахов, М. Перре и др.).

Историки медицины рассматривали процесс становления системы здравоохранения в регионе (Г. И. Мендрина, В. П. Березин, П. А. Бова и др.). Однако не уделялось внимания общественной активности врачей, в союзе с представителями других отрядов интеллигенции инициировавших положительные сдвиги в деле медицинского обслуживания и санитарного просвещения населения. А. Н. Сикорский, И. П. Трошин обозначили численность ветеринарных служащих в Западной Сибири, проанализировали законодательную основу их службы. Развитие агрономической службы отражено в одной из работ Л. М. Горюшкина.

В. Л. Соскин, С. А. Красильников, Т. Н. Осташко подсчитали численность интеллигентов в регионе в интересующее нас время, но не все исследуемые нами профессиональные группы интеллигенции были учтены. Выводы этих авторов привлекались в нашей работе при выявлении численных и качественных характеристик сельской интеллигенции.

3) С середины 1980-х гг. в науке наблюдалось увеличение интереса к интеллигенции в связи с изменением общественно-политической ситуации в стране.

Активизировалось исследование вопросов развития школьного образования в регионе, выявлялись особенности этого процесса в Сибири, в сельской местности Западно-Сибирского региона. Было обращено внимание на актуальные для нас темы участия интеллигенции Сибири в политической жизни региона, но активность не всех профессиональных групп интеллигенции получила равнозначное освещение. М. М. Громыко актуализировала тематику крестьянского мировоззрения и религиозности, что учитывалось нами при реконструкции взаимодействия интеллигентов с крестьянами в сельской местности.

Советская историческая наука уделяла преимущественное внимание вопросам формирования интеллигенции. Определялось место интеллигенции в российском и советском социуме, делалось это при помощи использования классового подхода. В то же время вопросы о духовном мире интеллигентов, их мировоззрении, о том, как воспринимали идеи интеллигентов в других социальных слоях, не получили специальной научной разработки.

Современный период историографии темы начался в 1991 г. Важными для нашего исследования стали работы, посвященные развитию теории модернизации традиционного общества применительно к России и ее восточным регионам, а также социально-экономическим, политическим, социокультурным трансформациям Сибири (В. П. Зиновьев, О. Н. Катионов, И. В. Побережников, А. В. Ремнёв, М. В. Шиловский и др.). Значимы для нас выводы отечественных и зарубежных ученых о ментальных и поведенческих особенностях интеллигенции России (В. Г. Рыженко, Т. А. Сабурова, Ю. Аошима и др.).

Историки продолжают характеризовать процесс развития образования в Западной Сибири конца имперского периода; создают работы по истории учебных заведений края (Ю. П. Прибыльский, А. А. Валитов, В. С. Сулимов и др.). Изучается процесс развития профессионального образования в регионе (Н. А. Дереза, О. В. Ищенко, И. С. Сковородина, А. П. Толочко), что актуально для выявления социальной базы формирования сельской интеллигенции.

Из работ современных авторов нами привлекались материалы о просветительской активности интеллигенции, проявлявшейся в организации народных чтений, открытии воскресных школ, устройстве библиотек, а также информация о различных аспектах жизни учительства Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в.

С 1990-х гг. возобновилось исследование различных аспектов деятельности церковнослужителей. Выявлена динамика численности духовенства – преимущественно в приходах юга Западной Сибири, определен возрастной и образовательный состав этой профессиональной группы (А. М. Адаменко, Н. В. Елизарова, Е. В. Караваева и пр.). Однако и в этом случае взаимоотношения духовенства с крестьянами, с иными профессиональными группами интеллигенции не изучены.

Сегодня ученые более детально работают над теми вопросами истории медицины Западной Сибири, которые были обозначены на предыдущих этапах

развития историографии. История ветеринарии в регионе досоветского периода представлена в работах А. С. Донченко, Г. А. Ноздрина, Т. Н. Осташко. Выводы этих авторов использовались нами при выявлении численности ветеринаров, правовой и материальной базы их деятельности.

В работах В. К. Алексеевой, Е. Е. Бекембаевой, Г. А. Ноздрина и иных авторов находит отражение функционирование деревенской кооперации в регионе. Их наработки обязали нас обратить внимание на участие сельских интеллигентов в организации кооперативного движения в деревне. Историки начали изучение корпуса сельских и волостных писарей в Западной Сибири (Г. Т. Бакиева, А. В. Ремнёв, Н. Г. Суворова, Т. А. Фролова). Их выводы учитывались нами при исследовании общественной активности этой группы интеллигенции.

Таким образом, на современном этапе исследование интеллигенции Западной Сибири конца XIX – начала XX в. осуществляется на стыке наук, вырабатываются междисциплинарные подходы. Процесс формирования основных отрядов сельской интеллигенции нашел частичное отражение в исследовательской литературе, но многие аспекты этой темы до сих пор остаются не разработанными. Необходимо обратить внимание на изменение качественных и количественных характеристик всего сообщества интеллигентов, их корпоративное взаимодействие, отношения с крестьянами; на просветительские аспекты деятельности разных групп сельских интеллигентов, которые получили недостаточное освещение в работах наших предшественников.

Цель и задачи работы. Цель диссертационного исследования – охарактеризовать сельскую интеллигенцию Западной Сибири конца XIX – начала XX в. как часть региональной сибирской и российской интеллигенции в процессе ее жизненной активности. Для достижения цели нам потребовалось решить следующие взаимосвязанные задачи: 1) определить исторические условия и факторы развития сельской интеллигенции в Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв.; 2) определить динамику численности и структуры сельской интеллигенции региона в рассматриваемый период; 3) реконструировать социальный портрет и идентичность сельской интеллигенции как полипрофессионального регионального сообщества интеллигенции России; 4) выявить направления и формы общественной активности сельских интеллигентов; 5) раскрыть внутрigrупповые взаимоотношения в среде интеллигенции, а также формы отношений интеллигентов с крестьянством.

Объектом исследования является сельская интеллигенция Западной Сибири конца XIX – начала XX в. Термином «*сельская интеллигенция*» в данном случае обозначается общественный слой людей, проживающих в сельской местности; обладающих образованием и специальными знаниями в областях, необходимых для успешного демографического, экономического, культурного, духовно-нравственного развития деревни; профессионально занимающихся умственным трудом.

В науке существует традиция считать родовыми признаками интеллигенции передовые для своего времени нравственные идеалы, оппозицию к самодержавной власти, гражданскую ответственность ее представителей. Мы исходим

из гипотезы, согласно которой вышеназванные качества были в определенной мере присущи значительной части сельской интеллигенции Западной Сибири. Эта часть являлась системообразующим ядром всей сельской интеллигенции региона. Ядро, имевшее подвижные и размытые границы, аккумулировало в себе духовно-нравственные и идеологические установки, присущие российской интеллигенции как таковой, задавало образцы жизненных установок, поведения для остальной части сельских интеллигентов (далеко не всегда этим образцам соответствовавшей) и определяло, таким образом, духовно-нравственный и общественно-политический портрет исследуемого нами социального слоя.

Принятому нами определению сельской интеллигенции в Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв. соответствовали постоянно или временно проживавшие в селениях представители агрономической и ветеринарной службы; медицинский персонал; писари волостные и сельские; учительство; православные священнослужители; служители иных религиозных культов; представители государственной администрации; сотрудники Лесного департамента; телеграфные и почтовые служащие. В диссертации характеризуются пять первых в этом списке профессиональных групп, которые оказали существенное влияние на историческую ситуацию в русской деревне Западной Сибири. Остальные категории не рассматриваются в силу их крайней малочисленности.

Предметом исследования стали количественные (численность, половозрастная, территориальная, профессиональная структура) и качественные (уровень образования, социальный портрет с его поведенческой и коммуникационной составляющими) характеристики сельской интеллигенции Западной Сибири конца XIX – начала XX в. Они формировались и динамично развивались в условиях начального этапа модернизации традиционного общества, особенно ярко проявились в деятельности интеллигенции по созданию условий для модернизационных процессов на селе, по обеспечению эффективности этих процессов.

В своем исследовании мы используем термин «социальная активность». Социальная активность – деятельность человека или группы людей, направленная на осуществление общественно значимых преобразований в рамках определенной территории, предполагающая привлечение их интеллектуальных, волевых и физических ресурсов. Социально активному субъекту свойственны следующие характеристики: осознание социальной ответственности за свои поступки, мобильность, многообразие методов и сфер действия, восприимчивость к инновациям, организаторские и коммуникативные способности, творчество и креативность.

Территориальные границы исследования включают следующие административные единицы изучаемого периода: Тобольскую и Томскую губернии, Акмолинскую обл. Эта территория имела однотипный правовой, экономический и социокультурный статус, сходный состав населения, преимущественно русского. Она входила в состав Западно-Сибирского учебного округа, деятельность учреждений и служащих которого играла большую роль в формировании регионального отряда интеллигенции.

Хронологические рамки исследования. Начальный рубеж – середина 1880-х гг., условная «точка отсчета», с которой начинается формирование и

деятельность в регионе сельской интеллигенции. Начало массового притока аграрных переселенцев из Европейской России в Западную Сибирь содействовало постройке железнодорожной ветки Екатеринбург-Тюмень (1885 г.), открытию Западно-Сибирского учебного округа (1885 г.) и Сибирского университета (1888 г.), расширению в регионе сети учебных заведений и православных церквей, созданию сельских медицинской и сельскохозяйственной служб, а в итоге – привлечению интеллигенции в деревню. В заключительную стадию вступило формирование предпосылок для модернизации хозяйственной деятельности, демографического поведения, системы социализации подрастающих поколений крестьянства Западной Сибири. Следовательно, возникла потребность в специалистах, которые могли бы направлять модернизационные процессы. В качестве конечного рубежа исследования принят 1914 г. – начало Первой мировой войны, которая привела к значительным качественным и количественным изменениям интеллигенции в связи с нуждами военного времени. Со вступлением России в войну многие инновационные процессы в деревне были приостановлены, что отразилось на состоянии сельской интеллигенции, ее социальной роли и положении в деревне.

Методологической основой исследования стали принципы историзма и системности. Ориентация исследования на междисциплинарность обусловила обращение к теоретическим выводам и обобщениям отечественных и зарубежных историков, социологов, культурологов, представленных в следующих теориях и концепциях.

1. *Теория модернизации традиционного общества.* Ключевой для нашего исследования стала модель модернизационного анализа, предложенная историком И. В. Побережниковым, которую он определил как пространственно-ориентированную. Эта модель признает значимость природно-географических факторов модернизации, тесных взаимосвязей между общей (страновой) динамикой модернизации и динамикой региональной структуры. Автор считает, что в процессе модернизации особая роль принадлежит социальным акторам, которые всегда обладают «возможностью обеспечить рост или трансформацию ситуации посредством волевого вмешательства»; что «индивиды и социальные коллективы должны рассматриваться в качестве конечных двигателей изменений». Считаем, что данная теория дает возможность достаточно эффективно отразить процесс формирования и развития сообщества сельской интеллигенции, охарактеризовать направления ее деятельности на заре модернизации в сибирской деревне.

2. *Теории идентичности.* Английский психолог Г. Тэджфел отмечал, что «человеку для ощущения собственной ценности и целостности необходимо чувство принадлежности к группе, параллельно с которым возникает межгрупповая дифференциация». Социальная идентичность может быть как позитивной, так и негативной. Одна из основных закономерностей в динамике социальной идентичности – это стремление человека к достижению или сохранению позитивной социальной идентичности на основе благоприятных, социально значимых отличий своей группы от другой. Человек отождествляет себя с социальными катего-

риями, как широкими, так и узкими. Эти категории определяют его статус. Для человека каждая из категорий означает членство в группе.

Привлеченные нами аспекты теории Г. Тэджфела позволяют выявить такие характеристики сельской интеллигенции Западной Сибири, которые маркируют ее как обособленную группу в сельском социуме, а также как составную часть интеллигенции региона и России в целом.

В настоящей работе были использованы следующие общенаучные методы: описание, сравнение, анализ, синтез, метод реконструкции, а также элементы контент-анализа. Применены следующие специально-исторические методы исследования: проблемно-хронологический, историко-генетический, историко-типологический.

Источниковедческая база исследования. Разработка темы осуществлялась на основе комплексного изучения письменных опубликованных и неопубликованных источников нескольких видов.

Законодательные и другие нормативные акты. В изучаемый период жизнь общества регламентировалась законами, содержащимися в «Полном собрании законов Российской империи» (собрания 2-е и 3-е), а также в «Своде законов Российской империи», вышедшем в 1857 г., а затем корректировавшемся и дополнявшемся в неофициальных переизданиях.

Правовые нормы, касающиеся учительства, содержатся в сборнике, составленном Г. Фальборком и В. Чарнолуским. Деятельность духовенства регламентировалась «Уставом духовных консисторий», указами и постановлениями, собранными в тематических сборниках Т. Барсова, И. П. Богословского и др. Деятельность медицинского персонала – «Уставом врачебным», который содержался в 13 томе «Свода законов Российской империи» 1857, 1892, 1905 гг. издания, и дополнениями 1892 г. к нему. Законы о сельской медицине и ветеринарии были собраны в книге, составленной И. К. Войно. Агрономический и частично ветеринарный персонал в Западной Сибири подчинялся постановлениям Министерства государственных имуществ (до 1894 г.), затем Министерства земледелия и государственных имуществ и с 1905 г. – Главного управления землеустройства и земледелия. Деятельность писарей регулировалась законодательством об общественном крестьянском самоуправлении, центральное место в котором занимали переизданные В. Волчковым в 1880 г. в одной книге «Общее положение о крестьянах...» 19 февраля 1861 г. и «Положение о сельском состоянии», принятое в 1879 г.

Обширность и содержательность *делопроизводственных документов* светских и церковных структур определила важность для нас этого вида источников. Изучены делопроизводственные материалы, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве, Государственном архиве Томской обл., Государственном архиве в г. Тобольске, Государственном архиве Алтайского края. В диссертации использованы дела 26 фондов, многие материалы которых введены в научный оборот впервые.

В исследовании привлечены документы центральных и местных органов власти. В источниках этого вида содержатся послужные списки, личные дела интел-

лигентов, отчеты, прошения, ходатайства интеллигентов и крестьян, обращавшихся в различные властные инстанции, и т. д. В исследовании использовались многочисленные материалы прошений, ходатайств, приговоров сельских сходов.

Справочные и статистические материалы извлекались из архивных фондов, а также из публикаций «Обзоров» и «Памятных книжек» Акмолинской обл., Тобольской и Томской губерний; «Справочных книг» по Тобольской, Томской и Омской епархиям; «Отчетов» правительственных агрономов и агрономической организации; «Отчетов» о педагогических курсах, «Списков населенных мест» и т. д. Привлекались опубликованные данные Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. и Однодневной переписи начальных школ империи, произведенной в 1911 г.

Разновидностью справочных материалов можно считать тематические библиографические указатели В. И. Межова, М. К. Азадовского, Н. Н. Аблова, А. А. Богдановой, Н. П. Матхановой, многочисленные указатели содержания периодических изданий. Библиографические указатели помогли нам выявить в массиве опубликованных источников материалы по проблематике диссертационного исследования.

Источники личного происхождения. Значимой для раскрытия темы диссертации стала информация, извлеченная нами из переписки писателя Г. Д. Гребенщикова (уроженца алтайской деревни), из писем, отправленных в свое время историку и библиотекарю Х. М. Лопарёву в Петербург из родного сибирского села. Привлекались воспоминания и дневниковые записи выходцев из крестьянской среды – Ф. С. Глухих, Ф. Д. Останина, А. М. Топорова, М. В. Чевалкова, И. К. Чувашевой, автобиографические записки бывшего чиновника по крестьянским делам Н. К. Зинина, купца крестьянского происхождения Н. М. Чукмалдина. Алтайский миссионер протоиерей В. И. Вербицкий также оставил записки, имеющие черты личного дневника.

Периодическая печать. В процессе исследования мы обращались к изданиям 1885–1915 гг., имеющим различную политическую направленность, ориентированным на разную целевую аудиторию, для того, чтобы более объективно реконструировать историю сельской интеллигенции. Мы учитывали, что периодическая печать не только отражала явления, произошедшие в действительности, но и формировала определенное отношение читателей к описываемым событиям. При написании диссертации привлечены газеты «Восточное обозрение» (1885, 1894–1902 гг.), «Степной край» (1894–1895), «Томские губернские ведомости» (1901), «Сибирский вестник» (1903–1904), «Сибирский листок» (1903, 1906, 1908), «Сибирь» (1907), «Жизнь Алтая» (1911–1912), «Сибирская жизнь» (1908, 1913–1914 гг.); журналы «Сибирские вопросы» (1907–1911), «Алтайский крестьянин» (1913–1914), «Сибирская деревня» (1914 г.). Актуализирована информация, помещенная в местных церковных изданиях – «Томских епархиальных ведомостях» (1885–1889, 1891–1893, 1896, 1913), «Тобольских епархиальных ведомостях» (1886, 1891–1896, 1906, 1910), «Омских епархиальных ведомостях» (1908–1909 гг.). Из отраслевой периодики использованы публикации миссионерского журнала «Православный благовестник» (1906), педагогических журналов

«Вестник воспитания» (1896–1897) и «Русская школа» (1903, 1908, 1915), медицинского издания «Сибирские врачебные ведомости» (1904), а также «Архива ветеринарных наук» (1914 г). Содержащиеся в периодике источники по нашей теме выявлялись по библиографическим указателям, а также путем выборочного просмотра годовых подшивок изданий.

Художественные произведения. В диссертации использованы тексты ряда писателей, хорошо знавших жизнь современной им западносибирской деревни и сельской интеллигенции, стремившихся правдиво отразить ее в своих сочинениях, которые часто имели автобиографический характер (Г. А. Вяткин, Г. Д. Гребенщиков, А. И. Ершов, А. И. Жилияков, С. И. Исаков, Е. Н. Пермитин).

Обозначенный круг источников различного происхождения концентрирует в себе фактический материал, достаточный, как мы считаем, для решения поставленных в исследовании задач. Различные группы источников дополняют или уточняют, в ряде случаев перекрестным образом корректируют в целом достоверную историческую информацию по теме нашего исследования.

Научная новизна и теоретическая значимость диссертации состоит в том, что она является первым в историографии специальным обобщающим исследованием по истории сельской интеллигенции Западной Сибири конца XIX – начала XX в. Автором предложена уточненная трактовка понятий «сельская интеллигенция», «социальная активность». В научный оборот введен широкий круг архивных документов, многие из которых ранее не привлекались исследователями. Выявлены и объяснены факторы, тенденции, формы и результаты исторического развития изучаемого объекта в его количественном и качественном измерениях. Впервые комплексно выявлены и описаны основные черты социального портрета сельской интеллигенции, процесс формирования идентичности ее членов. Охарактеризованы корпоративные взаимоотношения интеллигенции, а также отношения представителей этой социальной группы с крестьянами и властью. В работе доказано, что интеллигенты оказывали положительное воздействие на модернизационные процессы в сельском хозяйстве края. Определены направления и методы распространения интеллигенцией общего и духовного образования в процессе профессиональной и общественной деятельности, которые частично совпадали с общероссийскими тенденциями, а некоторые были инновационными, возникали под влиянием местных факторов. Аргументирован вывод о том, что просветительство являлось важным формирующим фактором и одновременно проявлением идентичности сельской интеллигенции. Наука обогащена неизвестными ранее фактами, в том числе, общественной деятельности интеллигенции, ее участия в распространении модернизационных процессов в деревне Западной Сибири, об особенностях корпоративных взаимоотношений интеллигентов. Исследованы взаимоотношения интеллигентов с крестьянами и представителями власти, сопоставление с которыми является важным компонентом идентичности интеллигенции России в целом. Полученные результаты позволили аргументировать вывод о том, что полипрофессиональное сообщество сельской интеллигенции, процесс формирования идентичности которой еще был не завершен, способствовало улучшению экономической и социокультурной си-

туации в деревне региона, являлось транслятором актуальных для того времени ценностей и моделей поведения в сельской жизни.

Практическая значимость диссертации. Результаты исследования могут быть использованы при создании обобщающих трудов по истории российской интеллигенции, интеллигенции Западной Сибири, в работах, посвященных региональной истории культуры, образования и просвещения, церкви, медицины, ветеринарии, при разработке учебных программ и написании учебных пособий по соответствующим образовательным курсам в высшей и средней профессиональной школе. Перспективным представляется использование материалов диссертационного исследования в краеведческой (исследовательской, музейной и просветительской) деятельности в современном селе. Некоторые направления общественно-просветительской деятельности интеллигенции, применявшиеся на рубеже XIX–XX вв., могут быть актуальными и в настоящее время.

Основные положения, выносимые автором диссертации на защиту:

1. С середины 80-х гг. XIX в. происходили формирование, количественный рост и усложнение профессиональной структуры социального слоя сельской интеллигенции в Западной Сибири. В период с 1897 до 1914 г. численность его представителей выросла в 1,8 раза – с 6 тыс. до 11 тыс. человек, что соответствовало общей динамике увеличения численности сельского населения региона. Среди сельской интеллигенции преобладали мужчины православного вероисповедания в возрасте 20–39 лет, имевшие начальное, реже – среднее образование. Благополучие изучаемой части интеллигенции России со временем повышалось, однако оставалось неудовлетворительным.

2. Особая идентичность может быть обозначена как первостепенный фактор, определяющий «штрихи» социального портрета сельской интеллигенции Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв. Социальный портрет сельской интеллигенции Западной Сибири содержит следующие характеристики, присущие интеллигенции России в целом: стремление к служению народу, высокие нравственные идеалы, и в то же время – неустроенность быта, бесправное положение. Подтвердилась наша гипотеза, согласно которой позитивным социальным и этическим стандартам соответствовала «ядерная» часть слоя сельских интеллигентов, принимавшая участие в просветительской деятельности (зачастую в инициативном порядке), оказании медицинской помощи, устройстве праздничных мероприятий для крестьян. Однако довольно многочисленным был периферийный круг «полуинтеллигентов», не соответствовавших стандартам профессионализма, социальной активности и нравственности.

3. Сельская интеллигенция Западной Сибири являлась общественной силой, которая осознавала, что в условиях начинавшихся модернизационных процессов необходимо осуществить культурные и социально-экономические преобразования в деревне. Выступая проводником инновационных знаний и преобразований, интеллигенция в то же время способствовала сохранению духовных ценностей крестьянского сообщества (уважительного отношения к старшим, взаимопомощи, профилактики антисоциального поведения), передаче их последующим поколениям.

4. Распространение общего и духовного образования стало одним из приоритетных направлений профессиональной и общественной деятельности интеллигенции, важным элементом ее идентичности. Просветительская активность интеллигенции обуславливалась предписаниями властных структур, личной инициативой многих интеллигентов. Просветительство рассматривалось последними как действенный способ улучшения культурного и экономического положения крестьянства.

5. Интеллигенция выступала транслятором и катализатором внедрения сельскохозяйственных инноваций в сельской местности – использования сельскохозяйственных машин, удобрений, улучшенных семян и пород скота, устройства показательных пасек, посевных полей и огородов, теплых загонов для животных, организации артелей и кооперативов. Личный пример хозяйственной деятельности интеллигентов способствовал приобщению определенной части крестьян к полезным сельскохозяйственным новшествам.

6. Корпоративное общение интеллигентов в профессиональной сфере регламентировалось главным образом должностными предписаниями. Интеллигенция взаимодействовала также в процессе общественной деятельности: во время организации просветительских мероприятий, оказания медицинской помощи крестьянам и т. д. Взаимные симпатии, общность интересов определяли и досуговое времяпрепровождение интеллигентов, которые устраивали творческие вечера, ходили друг к другу в гости, организовывали совместные семейные праздники. Обособленность интеллигентов от крестьян во время досуга подчеркивала их идентичность, «инаковость» в социальной структуре сельского сообщества.

Взаимоотношения интеллигенции с властными органами отражали общероссийские тенденции, что проявлялось в конфликтах, недопонимании, ущемлении интересов интеллигенции. Интеллигенты состояли на государственной службе, терпели некоторые притеснения со стороны властных структур во имя того, чтобы своей профессиональной деятельностью способствовать улучшению жизни народа. Таким способом проявляется специфическая идентичность сельской интеллигенции. Однако в связи с отдаленностью сельских населенных пунктов от административных центров, малочисленностью грамотного населения в деревне интеллигенты вынуждены были сотрудничать с властью, выступать ее представителями.

7. Для самоидентификации сельской интеллигенции Западной Сибири конца XIX – начала XX в., как и интеллигенции России в целом, важно сопоставление себя не только с «властью», но и с «народом». На взаимоотношения интеллигенции и крестьянства существенное влияние оказывали различия в социальном статусе этих групп населения, личностные характеристики интеллигентов, сложившиеся традиции их отношений с крестьянством в конкретном селении. Доминировали отношения, строящиеся на симпатии, взаимопонимании и уважении. Многие интеллигенты успешно сотрудничали с жителями села, были для них примером для подражания. Однако иногда возникали конфликты между сельским обществом и интеллигентами в связи с тем, что крестьяне должны были предоставлять последним квартиры и выплаты, финансировать их проекты по

устройству школ, лечебниц и церквей, что для деревенских жителей было обременительно. Возникали противоречия также в связи со злоупотреблением отдельных интеллигентов служебным положением.

Апробация результатов исследования. Содержание диссертационной работы изложено в 16 научных публикациях автора, четыре из которых вышли в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК. Главные идеи и выводы докладывались и были одобрены на десяти научных конференциях в Новосибирске. Три из них имели международный статус (2010, 2011, 2014 гг.). Всероссийскому уровню соответствовали шесть конференций (2010–2014 гг.), региональному – одна (2010 г.). Основные теоретические положения и фактический материал апробированы и получили положительную оценку на занятиях с магистрантами Института истории, социального и гуманитарного образования Новосибирского государственного педагогического университета.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав (включающих 7 параграфов), списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении к диссертации обоснована актуальность темы исследования, выявляется степень ее изученности, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, его территориальные и хронологические рамки. Раскрываются методологическая основа и методика работы, характеризуется источниковедческая база диссертации, раскрываются научная новизна и практическая значимость ее результатов, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Западносибирская сельская интеллигенция в конце XIX – начале XX в. как региональная и профессиональная группа» посвящена характеристике исторических условий формирования сельской интеллигенции, выявлению ее численности и структуры, реконструкции ее социального портрета.

Первый параграф «Исторические условия формирования сельской интеллигенции» раскрывает в комплексе природно-географические, социально-экономические, административно-политические, социокультурные условия и факторы формирования и развития сельской интеллигенции края в изучаемый период.

Установлено, что на формирование и развитие сельской интеллигенции Западной Сибири оказали влияние природно-географические условия (удаленное от центра страны и транзитное положение региона, неблагоприятный климат, большие расстояния между населенными пунктами); законотворческая, административная и переселенческая политика государства; модернизационные процессы, протекавшие в регионе (первые проявления урбанизации, зарождение современных агрономии и животноводства, становление сети казачьей, сельской и переселенческой медицины и т. д.); экономические факторы (увеличение объемов торговли в связи со строительством Транссибирской железной

дороги, успехи кооперативного движения и др.). Принципиальную роль играло этическое самоопределение российской интеллигенции.

Во втором параграфе «Численность и структура сельской интеллигенции» выявляется социальная база формирования и пополнения интеллигенции, устанавливаются количество интеллигентов, их профессиональная принадлежность, половой и возрастной состав, территориальное размещение и уровень образования.

Установлено, что по состоянию на 1897 г. огромный по площади регион с 3,8 млн деревенских жителей располагал всего примерно 6 тыс. сельских интеллигентов. К 1914 г., когда деревенское население региона насчитывало 7,1 млн человек, количество сельских интеллигентов приближалось к 11 тыс.

К исходу изучаемого периода в Тобольской губ. размещалось более 5 тыс. сельских интеллигентов, или 48 % от общего количества в изучаемом регионе; в Томской губ. – до 4 тыс. (35 %); в Акмолинской обл. – до 2 тыс. (17 %). Доминирование Тобольской губ. по численности сельской интеллигенции объясняется обилием здесь небольших административных единиц, что увеличивало штатное расписание, а также более охотным приездом сюда, в силу близости к Европейской России, представителей умственного труда. Самой многочисленной профессиональной группой сельской интеллигенции в Западной Сибири являлись священнослужители – 3,7 тыс., или 35 % от общего количества. С ними соперничали в численности волостные и сельские писари, которых было около 3,6 тыс. (33 %); затем по убывающей располагались учителя – 2,4 тыс. (23 %), медицинские работники – 0,5 тыс. (5 %), агрономы и ветеринары – по 0,4 тыс. человек, или по 3 %. На «прочих» оставалось не больше 1 %.

Стремительный количественный рост исследуемого нами общественного слоя не сказался на его доле в численности всего деревенского населения Западной Сибири – она оставалась на уровне 0,2 %.

На всем протяжении изучаемого периода в составе сельской интеллигенции численно преобладали мужчины. По данным переписи 1897 г., большинство интеллигентов находилось в возрасте 20–39 и 40–59 лет – соответственно, 52,7 и 27,5 %. Многие из них происходили из семей крестьян или духовенства. Большая часть интеллигентов окончила начальные и, реже, средние образовательные учреждения. Интеллигенты, не имевшие профессионального образования, вынуждены были сдавать экзамены на замещение должностей. Представители сельской интеллигенции исповедовали преимущественно православие, хотя имелись представители иных конфессий. Можно предположить, что имелись атеисты и агностики, но этот факт не фиксировался документально.

В третьем параграфе «Социальный портрет и благосостояние сельской интеллигенции» представлены характеристики, важные для реконструкции идентичности членов изучаемого сообщества: профессиональная самоотверженность, способность работать при низкой оплате труда, в непригодных помещениях, в течение ненормированного рабочего дня, оказывать помощь крестьянам целой округи. Интеллигенты нередко жили в помещениях, непригодных для проживания, на работе и в быту оказывались в бесправном

положении. В деревне были не развиты условия для профессионального и нравственного развития интеллигентов. В связи с этим некоторые из них были подвержены психологической неустойчивости, злоупотребляли служебным положением. С нашей точки зрения, процесс формирования идентичности интеллигенции еще не был завершен, так как в ее среде присутствовали разнородные формы поведения.

Соответствующий социальный портрет сельских интеллигентов ярко представлен сибирскими писателями на страницах художественных произведений.

Нами выявлен тот факт, что социальный портрет волостных и сельских писарей в источниках представлен преимущественно негативными характеристиками. Это, на наш взгляд, было связано с тем, что писари воспринимались крестьянами как представители власти, с которой у простых сельчан были натянутые отношения. Однако сохранились сведения и о сочувствии, симпатии к некоторым из них со стороны крестьян.

Важной составляющей социального портрета сельских интеллигентов является их участие в общественно-политической жизни региона. В своих политических пристрастиях местное сельское духовенство чаще всего либо придерживалось нейтральных взглядов, либо испытывало симпатию к идеологии кадетов. В. В. Мезенцева, исследуя участие интеллигенции Западной Сибири в либеральных партийных организациях, активности сельских интеллигентов в них не выявила. Г. А. Порхунув предположил, что сельские педагоги Западной Сибири в своих политических взглядах были сторонниками социал-демократов и эсеров. Ученые установили, что в начале XX в. активно включились в борьбу с эсерами за распространение влияния на интеллигенцию большевики. Некоторая часть сельских интеллигентов (учителя, медики, писари, иногда священники) принимала участие в агитационно-пропагандистской работе в деревне.

Нами установлено, что основным источником существования сельской интеллигенции являлась заработная плата, форма и размер которой зависели от рода профессиональной деятельности и квалификации получателей.

Сельские учителя Западной Сибири в 1884 г. имели жалованье, равное в среднем 240 р. в год. Низким считался уровень дохода в школах МВД, который варьировался от 200 до 240 р. Периодически зарплата педагогов повышалась, но в разных субрегионах она была различной. Так, в 1911 г. в Томской губ. она составляла 307 р. в год для учителей и 316 р. для учительниц; в Тобольской губ. – 351 и 329 р. В Акмолинской обл. среднегодовое вознаграждение сельских учителей было выше – 372 р., а учительниц ниже – 304 р.

Доход писарей был сильно дифференцирован. Средний оклад составлял около 20 р. в месяц. Известна информация о доходе, равном 8 р. в месяц, о 800 или 1800 р. годового жалования. Благосостояние писаря во многом зависело от его предприимчивости и умения договориться с нанимавшим его на работу волостным или сельским обществом.

Среди главных источников существования сельского духовенства были натуральная руга и плата прихожан за требы, на государственном содержании находилась небольшая часть церковнослужителей. Величина руги зависела от

размера прихода, экономической состоятельности и уровня религиозности прихожан, от взаимоотношений конкретного сельского причта и мирян. Приходские попечительства, созданные для улучшения материального благосостояния духовенства, положительного перелома достичь не смогли.

Материальное содержание сельского медицинского персонала было следующим. В Тобольской губ. в 1888 г. врачебному персоналу назначили содержание в размере 840 р. в год, фельдшерам – 120–200 р. К 1911–1913 гг. врачи получали до 1800–2000 р., фельдшеры – до 420 р. В Томской губ. в 1888 г. врачи получали 1140 р., фельдшерский состав – 180–240 р. После реформы 1896–1897 гг. заработная плата врачей составила 1200 р., но не были предусмотрены отдельные выплаты на аренду жилья; фельдшеры получали 300 р. В Акмолинской обл. после преобразований 1913 г. жалованье врачей составляло 1800 р., фельдшерский доход составил 400 р. в год.

Ветеринарные врачи в Западной Сибири в начале 1880-х гг. получали 120 р., а фельдшеры – 240 р. в месяц. После повышения заработной платы в 1913 г. врачи стали получать 1850 р. годового содержания, из них около 300 р. выделялись на разъезды и приблизительно 50 р. – на канцелярские расходы. Оклады фельдшеров повышались до 480 р.

Агрономический персонал получал следующее жалование. В Тобольской губ. к 1911 г. старшие специалисты по сельскохозяйственной части имели годовой оклад 3000 р.; из них 200 р. выделялись на расходы, связанные с должностью и канцелярией, и 400 р. – на транспортные расходы. Оклад специалистов по животноводству был таким же, но доля на транспортные расходы составляла 300 р. Старшие инструкторы по животноводству получали 1300 р., из которых 100 р. шли на расходы, связанные с должностью и канцелярией, и 300 р. – на транспорт. Старший инструктор по полеводству имел оклад в 900 р., из которых 100 р. выделялось на транспорт. Младшие инструкторы получали столько же на дорожные издержки и 700 р. жалованья. На техников полеводства отпускалось по 600 р. жалования и безотчетных 300 р. на разъезды. Старший инструктор пчеловодства имел жалования 2000 р., в том числе 200 р. безотчетных на расходы, связанные с должностью и канцелярией, и 300 р. безотчетных на транспортные расходы. В Томской губ. годовой оклад инструктора полеводства составлял 1900 р., в том числе на расходы по должности – 100 р. и на транспортные расходы – 300 р. Техники полеводства получали жалованием 900 р., из которых 300 р. предназначалось на транспортные расходы. Заработная плата специалиста по животноводству составляла 3000 р., из них 200 р. выделяли на расходы по должности и переписку, 400 р. – на разъезды. Инструкторы молочно-го хозяйства, инструктор по пчеловодству получали 1500 р. годового жалования. На должностные расходы им отпускалось 100 р., а на транспортные – 300 р.

Отметим, что представители большинства интеллигентских профессий имели возможность получать пенсионное содержание, которое зависело от должности и срока службы. Однако данные о пенсионном обеспечении агрономического персонала, волостных и сельских писарей в привлеченных источниках и исследовательских работах нами не выявлены.

Значимыми для интеллигентов были средства, выплачиваемые им сельскими жителями вместо заработной платы от государства или в качестве доплаты, если существовала договоренность об этом с крестьянским обществом. Тем не менее, большинство интеллигентов испытывало немалые материальные затруднения.

Вторая глава «Профессиональная и общественная деятельность регионального отряда сельской интеллигенции» посвящена выявлению направлений и видов деятельности интеллигентов, исследованию их взаимоотношений с деревенскими жителями, а также анализу внутригрупповых взаимоотношений представителей интеллигенции.

В первом параграфе «Распространение общего и духовного образования в ходе профессиональной и общественной деятельности сельских интеллигентов» выявляются направления и формы просветительской деятельности интеллигенции в сельской местности, а также отмечается, что подобная деятельность являлась важным компонентом формирования идентичности интеллигенции.

Установлено, что одним из приоритетных направлений деятельности сельской интеллигенции Западной Сибири, как и России в целом, являлась просветительская активность. Интеллигенты осуществляли образовательно-просветительную деятельность в условиях, когда властные структуры не могли справиться с проблемой малочисленности образовательных учреждений в регионе. Они инициировали открытие школ, воскресных классов, устраивали народные чтения, проводили просветительские беседы с крестьянами. Данное направление деятельности, как и другие направления, являлось весьма полезным для улучшения социокультурной ситуации в регионе, но не могло привести к коренному модернизационному перелому, так как сельская интеллигенция являлась малочисленным слоем, располагала скудными финансовыми средствами и узкими каналами влияния на ситуацию. Однако тогда были заложены основы для тех коренных преобразований в области просвещения, которые произошли в более позднее время.

Религиозное просвещение и духовно-нравственное воспитание крестьянства являлось сферой профессиональных и общественных интересов в основном сельского духовенства и учительства. Соответствующая деятельность была направлена на младшее поколение крестьян, осуществлялась она главным образом в школах на уроках Закона Божьего и церковного пения. Для молодежи и взрослых устраивались проповеди, народные чтения на духовно-нравственные темы, куда приглашали всех сельчан. Благоприятное влияние оказывал и личный пример нравственной жизни многих интеллигентов.

Подобная деятельность не всегда имела конструктивный характер. Крестьяне подходили избирательно к предлагаемому материалу, что заставляло интеллигентов быть внимательными к потребностям изменяющегося общества.

Во втором параграфе «Влияние сельской интеллигенции на модернизационные процессы в аграрной сфере» характеризуется деятельность интеллигенции по внедрению инноваций в сельскохозяйственную практику деревни.

Мы выяснили, что сельские интеллигенты занимались распространением сельскохозяйственных знаний среди крестьян, способствовали введению в их хозяйственную практику огородничества и травосеяния, эффективных способов

обработки зерна и борьбы с вредителями, старались улучшить и животноводческую отрасль хозяйства. Представители интеллигенции популяризировали среди крестьян рациональные способы пчеловодства, стремились создавать в селе маслодельные и потребительские кооперативы, артели, которые должны были способствовать повышению благосостояния крестьян. Для этого проводилась разъяснительная работа, инициаторы становились и активными членами созданных объединений.

В третьем параграфе «Внутригрупповые взаимоотношения сельской интеллигенции» выявляются формы тех отношений, которые складывались между интеллигентами в рамках профессиональной, общественной деятельности и во время досуга.

Установлено, что интеллигенты сотрудничали друг с другом во время профессиональных собраний и съездов, на редких в то время курсах повышения квалификации, в процессе организации касс взаимопомощи, просветительской деятельности, организации праздничных мероприятий, а также во время эпидемий, когда оказывали медицинскую помощь нуждающимся в ней крестьянам. Совместными усилиями они помогали попавшим в трудную жизненную ситуацию селянам. Некоторые интеллигенты во время профессиональной деятельности кооперировались и в личных целях, злоупотребляли должностным положением с целью выгоды.

Сфера досуга демонстрирует существовавшие дружеские отношения между интеллигентами, отображает общность их интересов и предпочтений свободного времяпровождения. В кругу коллег интеллигенты предпочитали обсуждать актуальные материальные и бытовые вопросы, профессиональные темы поднимались реже.

Четвертый параграф называется «Отношения сельской интеллигенции с властью и деревенским населением в контексте профессиональной и общественной деятельности». Здесь констатируется, что во взаимоотношениях интеллигенции и власти возникали сложности, ибо представители администрации не всегда были готовы поддержать преобразовательские инициативы. Однако отдаленность сельских населенных пунктов от административных центров способствовала тому, что интеллигенты становились представителями власти в сельской местности, наделялись властными функциями. Властные инстанции наказывали тех интеллигентов, которые злоупотребляли полномочиями, не выполняли или нарушали профессиональные обязанности, вели антисоциальный образ жизни.

Мы выяснили, что степень интенсивности взаимодействия представителей разных групп интеллигенции с крестьянами откладывала отпечаток на характер их взаимоотношений. Отношения интеллигентов и крестьян в большинстве случаев были продуктивными. Успех деятельности интеллигенции во многом зависел от традиции общения крестьян с ее представителями в конкретном населенном пункте, от личностных характеристик партнеров. Нечастые конфликты возникали в результате или взаимного непонимания, или допущенного интеллигентом злоупотребления должностными полномочиями. Отметим, что взаимоотношения с народом, как и с властью, являлись важным компонентом

интеллигентского дискурса. Нами установлено, что идентичность сельской интеллигенции в изучаемый период находилась в процессе формирования.

В «Заключении» подводятся основные итоги диссертационного исследования. Более подробно, чем в подразделе введения «Положения, выносимыми на защиту», излагаются выводы, сделанные в результате решения всех поставленных в работе задач.

Список опубликованных работ, содержащих основные научные результаты диссертации

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах:

1. Дружинина, Ю. В. Образовательно-просветительские аспекты деятельности сельской интеллигенции Западной Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.) / Ю. В. Дружинина // Философия образования. 2011. № 5. С. 72–78 (0,5 печ. л.).

2. Дружинина, Ю. В. Влияние сельской интеллигенции на модернизационные процессы в аграрной сфере Западной Сибири (1880–1914 гг.) / Ю. В. Дружинина // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 1. С. 52–56 (0,5 печ. л.).

3. Дружинина, Ю. В. Духовно-нравственное воспитание крестьян как направление просветительской деятельности сельской интеллигенции Западной Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.) / Ю. В. Дружинина // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 4. С. 93–97 (0,5 печ. л.).

4. Дружинина, Ю. В. Сельская интеллигенция Западной Сибири в конце XIX – начале XX в.: динамика численности и профессиональной структуры / В. А. Зверев, Ю. В. Дружинина // Вестник Новосибирского государственного университета. 2013. Т. 12, вып. 8. С. 89–98 (авт. вклад – 0,7 печ. л.).

Публикации в других изданиях:

5. Дружинина, Ю. В. Влияние сельской интеллигенции на социокультурную ситуацию в западносибирской деревне второй половины XIX – начала XX в. / Ю. В. Дружинина // Студент и научно-технический прогресс: материалы XLVIII Междунар. науч. студенч. конф.: история. Новосибирск: НГУ, 2010. С. 165–166 (0,2 печ. л.).

6. Дружинина, Ю. В. «Живу, как Диоген»: материальное благосостояние западносибирской сельской интеллигенции начала XX в. (по материалам газеты «Восточное обозрение») / Ю. В. Дружинина // Наука. Технологии. Инновации: материалы Всерос. науч. конф. молодых ученых. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2010. Ч. 4. С. 20–21 (0,3 печ. л.).

7. Дружинина, Ю. В. Образ сельского учительства Западной Сибири начала XX в. в произведениях сибирских писателей / Ю. В. Дружинина // Образы России, ее регионов в историческом и образовательном пространстве: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Новосибирск: НГПУ, 2010. С. 133–137 (0,4 печ. л.).

8. Дружинина, Ю. В. Социальный портрет сельской интеллигенции Западной Сибири начала XX в. на страницах региональной печати (по материалам газеты «Сибирская жизнь» и журнала «Сибирские вопросы») / Ю. В. Дружинина //

Актуальные вопросы истории российской провинции: темат. сб. науч. тр. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2010. Вып. 5. С. 197–206 (0,5 печ. л.).

9. Дружинина, Ю. В. Участие западносибирской сельской интеллигенции в мероприятиях по борьбе с эпидемиями в конце XIX – начале XX в. / Ю. В. Дружинина // Восток – Запад: проблемы взаимодействия: исторический и культурологический аспекты: материалы Регион. науч.-практ. конф. Новосибирск: НГПУ, 2010. С. 216–221 (0,4 печ. л.).

10. Дружинина, Ю. В. Медицинское направление деятельности сельской интеллигенции Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. / Ю. В. Дружинина // Студент и научно-технический прогресс: материалы XLVIII Междунар. науч. студенч. конф.: история. Новосибирск: НГУ, 2011. С. 147–148 (0,2 печ. л.).

11. Дружинина, Ю. В. Методология исследования сельской интеллигенции Западной Сибири (80-е гг. XIX – начало XX в.) / Ю. В. Дружинина // Образование в истории, история в образовании: материалы Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. «Интеграция исторического и образовательного пространства». Новосибирск: НГПУ, 2011. С. 233–241 (0,5 печ. л.).

12. Дружинина, Ю. В. Распространение сельскохозяйственных знаний сельской интеллигенцией в западносибирской деревне (вторая половина XIX – начало XX в.) / Ю. В. Дружинина // Актуальные вопросы истории российской провинции XVI–XX вв.: темат. сб. науч. тр. Новосибирск: НГТУ, 2011. Вып. 6. С. 143–153 (0,6 печ. л.).

13. Дружинина, Ю. В. Сельская интеллигенция Западной Сибири в конце XIX – начале XX в.: основные итоги исследования / Ю. В. Дружинина // Тобольск научный – 2012: материалы IX Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Тюмень: Тюмен. изд. дом, 2012. С. 297–302 (0,4 печ. л.).

14. Дружинина, Ю. В. Исторические условия формирования сельской интеллигенции Западной Сибири конца XIX – начала XX в. / Ю. В. Дружинина // Восток – Запад: проблемы взаимодействия: исторический, политический, социальный и религиозный аспекты: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Новосибирск: НГПУ, 2013. Ч. 2. С. 216–221 (0,4 печ. л.).

15. Дружинина, Ю. В. Некоторые черты образа волостного и сельского писаря в сибирской периодике конца XIX – начала XX в. / Ю. В. Дружинина // Студент и научно-технический прогресс: материалы 52-й Междунар. науч. студенч. конф.: история. Новосибирск: НГУ, 2014. С. 147–148 (0,2 печ. л.).

16. Дружинина, Ю. В. Источники для изучения сельской интеллигенции Западной Сибири конца XIX – начала XX в. / Ю. В. Дружинина // История и историография России и Сибири в исследовательском и образовательном контекстах: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Новосибирск: НГПУ, 2014. С. 75–79 (0,3 печ. л.).

Подписано в печать 4.10.2014 г. Формат бумаги 60×84/16.
Печать цифровая. Уч.-изд. л. 1,47. Усл. п. л. 1,34. Тираж 100 экз.
Заказ №

ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный
педагогический университет»
630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28
Отпечатано:
ФГБОУ ВПО «НГПУ»